

ка. ВР. Ф. 4. Спр. Баворських № 280/11. Арк. 251.

³⁸ Документы об Освободительной войне украинского народа 1648 - 1654 гг. К., 1965. С. 380.

³⁹ УБХ. С. 109

⁴⁰ Архів головний актів давніх (Варшава). Ф. 559. Спр. М. 3036. Арк. 137.

⁴¹ УБХ. С. 263.

⁴² Там само. С. 197.

⁴³ Там само. С. 207.

⁴⁴ Там само. С. 110.

⁴⁵ ДБХ. С. 73, 1996; Заборовский Л.В. Католики, православные, униаты. Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х - 80-х гг. XVII в. Документы. Исследования. Источники времени гетьманства Б. Хмельницкого. М., 1998. Т. 1. С. 51.

⁴⁶ УБХ. С. 234.

⁴⁷ Гвоздик-Прицак Л. Економічна і політична візія Богдана Хмельницького та її реалізація в державі Військо Запорозьке. К. 1999. С. 105.

Николай Котляр

ГАЛИЦЬКО-ВОЛЫНСКАЯ РУСЬ И ЕЕ ЗАПАДНЫЕ СОСЕДИ В XIII ВЕКЕ (История договорных отношений)

Исследование дипломатии Древней Руси основательно затруднено слабостью источниковой основы. Подлинных тексты ее межгосударственных политических соглашений не дошли до нас. Даже знаменитые договоры Руси с Византией X в., в аутентичности которых в наше время сомневаться не приходится, известны лишь по внесенным в "Повесть временных лет" изложениям актов, оригиналы же их не известны.

Поэтому историкам приходится обычно изучать дипломатические связи Руси с Византией и странами Запада на основании не самого актового материала, а по его отражению в памятниках письменности, преимущественно древнерусской. В частности, в летописях сохранилось немало

прямых и косвенных свидетельств взаимосвязей русских князей с западными государями. В них обнаруживаются даже следы грамот из княжеских дипломатических архивов. На этом основании мною предпринята попытка проследить договорные отношения галицких князей с западными соседями в XIII в.: Польшей, Мазовией, Литвой и Ятвяжской землей. Привлечены также свидетельства польских хроник XIII в.

Вступление Древнерусского государства в 30-х - 40-х годах XII в. в эпоху феодальной или удельной раздробленности выразилось не только в ослаблении центральной власти и возросшей автономии отдельных княжеств. Настало время утраты Русью единой и целенаправленной дипломатии. Суверены крупнейших княжеств с середины XII в. получили возможность проводить самостоятельную, не согласованную с другими русскими князьями внешнюю политику¹. Среди государей Южной Руси особенно преуспели в этом галицкие и волынские князья.

После гибели летом 1205 г. во время похода в Польшу великого Романа Мстиславича сумевшего на короткое время (1199 - 1205 гг.) объединить Галицкую и Волынскую земли, обе они погрузились в тину раздробленности. Их подлинными хозяевами стали бояре, выгнавшие из Галича вдову Романа Анну с сыновьями: двухлетним Василько и четырехлетним Даниилом. Отсутствие сильной княжеской власти, дальнейшая децентрализация обеих земель, в составе которых выделилось еще несколько удельных княжеств, облегчили западным соседям военное и политическое давление на них. Наиболее активными оказались Венгрия² и Польша.

Галицко-Волынская летопись XIII в., основной, а во многих случаях и единственный источник моего исследования, дает основания думать, что еще при жизни Романа был заключен тройственный союз между ним, венгерским королем Андреем II и польским князем Лешко Белым. Об этом свидетельствует сообщение летописи, относящееся к 1206 г.³: Лешко "послал посол свой Вячеслава Лысого, река королеви [Андрею. - Н.К.]: "Яз не помянух свады [ссоры. - Н.К.] Романовы ...⁴ Клялася бо быста [Мы с тобой. - Н.К.], яко оставшю в животе племени его [Романа. - Н.К.] любовь име-

ти... Ныне же идемь и взмша предаево им отчство их"⁵. [тут и далее подчеркнуто мною. - Н.К.]. Упомянутый тройственный союз, по-видимому, был подписан в конце 1204 - первой половине 1205 г.⁶ Но на следующий год после смерти Романа венгерский король и польский князь заключили соглашение о разделе сфер слияния в Галицко-Волынской Руси.

Изгнание Романовичей из отцовского княжества, захват власти боярами и посажение ими на престол князей-марионеток черниговских Игоревичей с последующим их истреблением, наконец беспрецедентное вокняжение в Галиче *боярина* Владислава - все это сделало возможным прямое вмешательство польского князя и венгерского короля во внутренние дела Галицко-Волынской Руси. В 1214 г. они подписали в г. Спише договор о разделе Галицкой земли. Трехлетняя дочь Лешко Саломея была обручена с пятилетним сыном Андрея Коломаном, которого провозгласили галицким князем и посадили в Галиче. А западной частью Галицкой земли завладел Лешко⁷. Этот договор достаточно четко отразила летопись: "Король посади сына своего в Галичи, а Лестькови да Перемышль..."⁸

Начавшаяся в 1219 г. достигшим совершеннолетия Даниилом Романовичем борьба за восстановление единого Галицко-Волынского княжества ознаменовалась ростом его инициативы в отношениях с западными соседями. Вероятно, не без его влияния венгерско-польский союз распался. В 1216 г.⁹ Андрей II отнял у Лешко Перемышль, и оскорбленный польский князь призвал в принадлежавший тогда венграм Галич княжившего в Новгороде Мстислава Удатного: "Пойди и сяди в Галиче!"¹⁰. Мстислав вокняжился в этом городе в 1219 г.

Лешко и Мстислав заключили соглашение о том, что в 1219 г. Даниил женился на дочери Мстислава Анне, а затем призвал тестя помочь ему отвоевать захваченную поляками часть Волыни. На это "оному [Мстиславу. - Н.К.] вещавшу: "Сыну! *За первую любовь не могу на нь* [Лешко. - Н.К.] *востати*"¹¹. В этом контексте [как и в других летописных] выражение "первая любовь" означает ранее подписанный межгосударственный договор.

Но после того, как в 1221 или 1222 г. Мстислав Удатный разбил венгров, а Литва нанесла урон Польше, "створи мир Лестько с Даниилом и Василком"¹², тогда еще волынскими князьями. Это мирное соглашение, как и большинство других, заключенных Романовичами с Польшей, оказалось недолговечным - вскоре его нарушила польская сторона, воспользовавшаяся политическими затруднениями волынского князя.

Среди отраженных в летописи многочисленных русско-польских договоров времен борьбы Даниила за восстановление Волынского княжества можно выделить следующее, 1230 г., обладающее явными признаками договорного акта: "Створи же межи собою клятву Русь и Ляхове: аще по семь коли будеть межи ими усобица, не воевати Ляхом руское челяди, ни Руси лядской"¹³, т.е. не брать пленных. В.Т. Пашуто высказал вероятное предположение, что галицкий книжник вписал в летопись только одну из статей обширного договора¹⁴.

После восстановления единства Галицко-Волынской Руси ее отношения с Польшей стали в основном дружественными. Причиной этому были возросшая военно-политическая мощь возрожденного Галицко-Волынского княжества, его высокий авторитет в средневековой Европе. Даниил выступал арбитром в спорах польских князей за главный престол в Кракове, не забывая об интересах своего княжества. Он присоединил к нему некоторые польские земли, в том числе и Люблинскую в 1240-х годах (впоследствии он добровольно вернул ее Польше). Но не известно почему договоры польских князей с русскими в 40-х - 60-х годах слабо отражены и в летописи и в польских хрониках XIII в.

Среди немногочисленных летописных свидетельств о русско-польских соглашениях последних лет жизни Даниила приведу важный рассказ источника о том, что в 1262 г. "бысть снем руским князем и лядским князем с Болеславом, и снимашася в Тернаве... И положиша ряд (подписали договор. - Н.К.) межи собою з землю Рускую и Лядску, утвердивъшеся крестом честным..."¹⁵. Этот съезд в волынском, порубежном с Польшей городе, вероятно, имел целью объединить силы двух государств против агрессивного литовского князя Мендовга и, возможно, для отражения учас-

тившихся набегов ятвягов¹⁶.

Тернава, по-видимому, была в 60-е годы местом постоянных снемов и соглашений между галицко-волинскими и польскими князьями. В 1267 г. "Болеслав князь присла посл свой к Василкови,... тако река: "Свяче! Сонмевеся!" Василко рече: "А я рад!" И порекоша собе снем в Тернаве"¹⁷. Однако затем вспыхнул пограничный конфликт между ними, и только через несколько месяцев "умиришася Ляхове с Русью, Болеслав с Василком, и со Шварном, и начаша быти в любви велихе"¹⁸.

Эта формула в древнерусских источниках обычно означала подписание дружественного соглашения.

Особенно близкими в большей части XIII в. были отношения между Галицко-Волинской Русью и Мазовией, князя которой стремились опереться в соперничестве с суверенами других польских земель, прежде всего Малопольши. Конрад и его сын Земовит были обычно в дружественных отношениях с Романовичами. Когда в 1264 г. скончался Даниил, Галицко-Волинское княжество вновь распалось, на этот раз окончательно. Великого князя не стало. Брат Даниила Василко не смог заменить его и начал княжить во Владимире, владея лишь частью Волинской земли. В том же году к власти в Мазовии пришел старший сын Земовита Конрад II, оставшийся верен давней политике мазовецких князей, направленной на союз с Русью, отныне - Волинской¹⁹.

К добрым отношениям с Владимирским княжеством Конрада II побуждало также соперничество за власть в Мазовии с младшим братом Болеславом. О межусобной борьбе в Мазовии польские источники знают лишь с 1282 г., но, вероятно, она началась гораздо раньше²⁰. Наряду с отстаиванием своих законных прав на престол Конрад II вынашивал и планы занятия главного стола Польши в Кракове.

Впрочем, в истории союзных отношений между Мазовией и Владимирским княжеством однажды случилось событие, ненадолго их омрачившее. В 1279 г. по просьбе голодавших ятвягов Владимир Василькович направил им из г. Владимира Волинского рожь в ладьях по Западному Бугу. Когда ладьи проходили Мазовецкой землей, хлеб был разграблен. Разгневанный Владимир "посла на Кондрата

(Конрада II. - Н.К.) рать свою" и одержал легкую победу. Поэтому "по семь же Кондрат присла к брату своему Володимеру, мира хотя с ним. Володимер же *умирися*"²¹, т.е. подписал мир.

Некоторые польские историки считают, что эпизод с ятвяжским хлебом был лишь поводом для военного столкновения, а причина лежала глубже. В то время Конрад II стал отдаляться от владимирского князя, рассчитывая в стремлении к краковскому трону на помощь Лешко Черного. Поэтому краковский князь Болеслав Стыдливый настроил Владимира против мазовецкого князя²². Но планы Конрада потерпели неудачу, и он вновь обратился за помощью к владимирскому князю.

К тому же постоянные посягательства младшего брата Болеслава на главенство в Мазовии вынуждали Конрада II постоянно взывать о помощи к Владимиру. Весной 1283 г. последовала очередная вспышка борьбы между Конрадом и Болеславом мазовецкими. Удержаться на троне Конрад смог лишь с помощью волинского князя²³. Это событие отразилось в летописи. Потерпев поражение, Конрад "посла посол свой ко брату своему Володимеру" за подмогой. Тот ответил: "Я готов тебе на помощь; и нача наряживати рать на Болеслава"²⁴. Можно предположить, что тогда был заключен или подтвержден военно-политический союз между владимирским и мазовецкими князьями. Но дело этим не ограничилось.

Вероятно, в том же 1283 г. Конрад признал себя вассалом Владимира, о чем свидетельствует рассказ волинского летописца.

Летом 1288 г. Конрад II прислал к умиравшему Владимиру посла со словами: "Господине²⁵ брате мой! Ты же был ми бо отца место. *Како мя еси держал под своею рукою, своею милостью; тобою есмь, господине, княжил и города свои держал, и братьи своей отъялся (отделился. - Н.К.) и грозен был*"²⁶. Эти слова позволяют однозначно толковать отношения между Владимиром и Конрадом как сюзеренно-вассальные.

Еще более убеждают в этом дальнейшие действия мазовецкого князя. Он попросил Владимира передать его под опеку новому сеньору, преемнику на Владимирском престо-

ле Мстиславу Каниловичу: "Абы мя, господине, со твоею милостью приял брат твой под свою руку и стоял бы за мя во мою обиду, како ты, господин мой, стоял за мною за мою обиду"²⁷. Речь шла о передаче сюзеренных прав на мазовецкого князя новому сеньору, что было обычным делом в практике сюзеренно-вассальных отношений в странах Запада. Владимир исполнил его просьбу, после чего Мстислав торжественно *"прия" (Конрада. - Н.К.) с честью и любовью под свою руку*"²⁸. Польские источники об этом не знают.

Однако надежды Конрада на существенную помощь от нового сюзерена во внутрипольских делах не оправдались. Покровительство Мстислава оказалось по существу формальным. Более того, сам он пытался вовлечь мазовецкого князя в волынские дела²⁹.

Особой спецификой отличались договорные отношения галицких и волынских князей с Литвой и Ятвяжской землей. Обе они находились на стадии разложения родо-племенного строя с зачаточной социально-стратиграфической структурой, оставались языческими, несмотря на крещение Мендовга, бывшее его личным и сугубо политическим делом, не затронувшим идеологии и культуры литовского народа. Ни Литва ни ятвяги не придерживались норм средневековой дипломатии, и без того весьма приблизительных. Из-за этого договорные соглашения Руси с Литвой и Ятвяжской землей были недолговечными и держались на военном превосходстве галицких и волынских князей.

В 1219 г. "прислаша кнази литовьскии к великой княгине Романовой и Канилови и Василкови, *мир даяше*"³⁰. Есть основания предполагать, что мирные предложения последовали вследствие поражения, понесенного Литвой от Волынского княжества. Вскоре после этого летописец отметил: "Ляхом же не престающим пакостящим, и приведе (Даниил. - Н.К.) на ня Литву"³¹ - следовательно, договор с литовскими князьями имел характер военно-политического союза против общего тогда врага - Польши. Он оказался недолговечным.

Более цивилизованными сделались русско-литовские отношения в княжение Мендовга, которому удалось несколько централизовать страну. Однако и в его времена договоры

с Русью были связаны в основном с военным противостоянием. Например, в 1252 г. Мендовг проиграл большую войну Даниилу, потеряв Черную Русь и треть контролируемой им земли ятвягов. Поэтому ему пришлось пойти на невыгодные условия мира: "Присла Миндовг к Даниилу, прося любви о святостве"³². Дело тянулось долго. Скорее всего, Даниил не доверял неверному князю. Наконец, в 1254 г. сын Мендовга Войшелк от имени отца "створи мир с Даниилом и вда сщерь Миндовгову за Шварна" (Даниловича). Другой сын Даниила получил владения в Черной Руси, до того завоеванной его отцом: Новогрудок и Слоним³³.

Галицкий летописец отмечает, что в 1264 г. "княжащу Войшелковичу во Литве и Шарнови, иде на Ляхы воевать..."³⁴ В.Т. Пашуто рассматривал приведенные слова как доказательство сопротивления этих князей в Литве³⁵. За много лет до него М.С. Грушевский осторожно назвал Шварно "помощником Войшелка в Литве"³⁶. Прав был все-таки В.Т. Пашуто, в чем убеждает приведенное ниже свидетельство летописи. Вероятно, к сближению Русь и Литву подталкивала угроза со стороны Орды.

Через три года "Войшелк да княжение свое зятю своему Шварнови, а сам опять восхоте прияти мниский чин... Шварно же моляшеться ему, *ябы еще княжил с ним в Литве*, но Войшелк не хотяше"³⁷. Источник отметил событие чрезвычайной важности, до сих пор не оцененное историками: великий литовский князь добровольно и по собственному почину уступил престол галицкому князю. Перед Шварно открылась грандиозная возможность создания объединенного Русско-Литовского государства - и это за сто лет до завоевания Ольгердом значительной части Южной Руси. Но с той принципиальной разницей, что княжила бы в нем не литовская, а русская династия Романовичей!

Однако даже если у Шварно и были столь масштабные замыслы, то их тут же разрушил его буйный старший брат Лев. Оскорбленный тем, что Войшелк передал княжество не ему, а его младшему брату, Лев вероломно убил принявшего схику и беззащитного человека, чем навсегда погубил доверие между правящими кругами Литвы и Галицко-Волынской Руси. Волынская летопись сухо сообщает, что "княжащу же по воишелке Шварнови в Литовьской земли,

же лет не много"³⁸. После него литовский престол занял местный князь Тройден.

Отношения же Галицко-Волынской Руси с ятвягами развивались в XIII в. по незамысловатой схеме. Обычно ятвяжские князья учиняли набег на северо-западное пограничье Волыни, грабили и сжигали городки и села. Затем наступала расплата. Даниил и Василько Романовичи, а в 70-х - 80-х годах их сыновья, вторгались с войском в Ятвяжскую землю, громили не умевших сражаться с регулярными частями ее плохо вооруженных и обученных воинов, далее с богатой добычей и пленными возвращались домой. После этого напуганные ятвяжские князья присылали посольство с дарами, выражением полной покорности и униженно просили мира. Через год или два все повторялось сначала. Приведу несколько типичных примеров русско-ятвяжских договорных отношений 50-х - 70-х годов.

В 1253 г. Даниил Романович с сыном Львом вторгся в Ятвяжскую землю (вызвавший этот поход набег ятвягов в летописи не описан), разгромил ее отряды, вождем которых Стекинт погиб в бою. В ответ "Коматови (один из старейшин ятвягов. - Н.К.) же приехавшу от ятвязь, *обещавахуся им в работе быти*"³⁹ - т.е. признавались покорность и вассалитет. Зимой 1254 - 55 г. Ятвяжская земля вновь была завоевана и разорена Даниилом, взявшим множество пленников и добычи. Тогда "*ятвязи...послаша послы своя и дети своя*"⁴⁰ и дань даша, и *обещавахуся работе быти ему* (Даниилу. - Н.К.) и *города рубити в земле своей*" - т.е. строить крепости для размещения оккупационных галицко-волыньских войск. Но для этого Даниилу пришлось поставить ятвяжские племена на грань уничтожения.

Постепенно жестокая политика устрашения приносила свои суровые плоды. Зимой 1273 - 74 гг. галицкие и волыньские князья дружно выступили в поход против напавших на их земли ятвягов. Летописец с удовлетворением пишет, что ятвяги "не смеша битися с ними... И по семь приежаша князи ятвяжсьци... ко Львови и Володимирови и Мстиславу, мира просяче себе. *Они же одва* (едва. - Н.К.) *даша им мир*"⁴¹.

Такими выглядят договорные отношения галицких и во-

лынских князей в XIII в. С государями соседних западных стран в скупом, неясном и часто противоречивом освещении источников того времени, главным образом Галицко-Волынской летописи.

¹ Пашуто В.Т. Опыт периодизации русской дипломатии // Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984. С. 15.

² Отношениям с Венгрией мною посвящена статья: "Дипломатичні відносини Галицько-Волинської Русі з Угорщиною в XIII ст. / Галич і Галицька земля. Київ. 1997. (в печати).

³ Галицко-Волыньская летопись писалась без указания дат. Имеющиеся на полях Ипатского списка годы проставлены, скорее всего, в конце XV в. и большей частью приблизительно, поэтому каждый раз нуждаются в корректировке.

⁴ Роман был убит во время похода во владения Лешко.

⁵ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. С. 482.

⁶ Włodarski B. *Politika ruska Leska Białego*. Lwów, 1925. P. 268.

⁷ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1982. С. 246.

⁸ Летопись по Ипатскому списку... С. 489.

⁹ Грушевський М. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи / Записки Наукового товариства ім. Т.Шевченка. Львів, 1901. Т. 41.

¹⁰ Летопись по Ипатскому списку... С. 489.

¹¹ Летопись по Ипатскому списку... С. 489.

¹² Там само. С. 494.

¹³ Там само. С. 505.

¹⁴ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси... С. 253.

¹⁵ Летопись по Ипатскому списку... С. 567.

¹⁶ Włodarski B. *Polska i Rus / 1194 - 1340*. Warszawa, 1966. S. 148.

¹⁷ Летопись по Ипатскому списку... С. 571.

¹⁸ Там само. С. 572.

¹⁹ Suchodolska E. *Dzieje polityczne (polowa XIII - polowa XIV), Dzieje Mazowsza do 1526 roku*. Warszawa, 1994. S. 185 - 187.

²⁰ Ibid. S. 187.

²¹ Летопись по Ипатскому списку. С. 580.

²² Suchodolska E. *Op. Cit.*, S. 188.

²³ Włodarski B. *Alians rusko-mazowiecki z drugiej polowy XIII w. Studia Historyczne ko czci Stanisława Kutrzeby*. Krakow, 1938, T. II. S. 620.

- 24 Летопись по Ипатскому списку. С. 582 - 583.
- 25 В древнерусских источниках подобное обращение означало признание сюзереном того, к кому так обращались.
- 26 Летопись по Ипатскому списку... С. 596.
- 27 Там же. С. 596 - 597.
- 28 Там же. С. 589.
- 29 Suchodolska E. *Op. Cit.* S. 190.
- 30 Летопись по Ипатскому списку. С. 492.
- 31 Там само. С. 492.
- 32 Там само. С. 544.
- 33 Летопись по Ипатскому списку... С. 551.
- 34 Там само. С. 571.
- 35 Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 293.
- 36 Грушевский М. Хронология событий Галицко-Волынской летописи. С. 45.
- 37 Летопись по Ипатскому списку... С. 573.
- 38 Летопись по Ипатскому списку. С... 573 - 574.
- 39 Там само. С. 549.
- 40 В заложники, что было типичным при заключении договоров с народами, жившими в условиях родо-племенного строя.
- 41 Летопись по Ипатскому списку... С. 553.

Юрій Мицик

ПРО ВИДАННЯ "УКРАЇНСЬКОГО ЖІНОЧОГО ДИПЛОМАТАРІЯ ДОБИ ГЕТЬМАНЩИНИ"

Однією з важливих тенденцій сучасної історіографії є зростаюча зацікавленість історією жіноцтва, роллю жінки у суспільствах різних країн, держав, народів у різні часи. В Україні дана тенденція тільки починає окреслюватися і це притому, що українські жінки і в княжі, і в козацькі часи виступали як активні суб'єкти суспільно-політичного життя, були досить добре захищеними законодавством та діючими нормами звичаєвого права. Щоправда, в старій українській історіографії (М. Костомаров, О. Лазаревський, О. Левицький та ін.) було дано гідний початок науковим дослідженням у цьому напрямку, але в радянські часи традиція була

перервана. Увага тодішнього істеблішменту від історії, причетного до дослідження історії жіноцтва, сконцентрувалася на жінках-більшовичках, особливо таких, як І. Арманд, Р. Землячка, Н. Крупська, К. Цеткін чи близьких до них (Р. Люксембург). У незалежній Українській державі намітилися врешті позитивні зрушення, про що свідчать праці О. Кривошия, О. Лабур, Н. Старченко та ін. Однак загальною проблемою даного напрямку залишається недостатність джерельної бази, оперування майже виключно уведеними раніше до наукового обігу джерельними даними. Між тим, архівосховища України попри всі втрати, яких вони зазнали, особливо у XX ст., мають значний потенціал. Насамперед в них зберігаються численні документи, створені самими жінками, нерідко власноруч, що зайвий раз стверджує відносно високий рівень освіченості українських жінок доби феодалізму. Настав час поставити проблему видання археографічної серії, яку можна назвати "Українським жіночим дипломатарієм доби Гетьманщини". Нагадаємо, що вже реалізується видання "Українського Дипломатарія козацької доби", куди мають увійти документи, створені гетьманами України, Війська Запорізького, кошовими отаманами, полковниками, сотниками, генеральною старшиною в цілому. Дана серія, якщо буде здійснена в повному обсязі, дасть коштовний матеріал до історії українського державотворення, дослідження внутрішньої та зовнішньої політики Української козацької держави, багатьох інших проблем історії України. Вже вийшов комплекс документів Богдана Хмельницького, Івана Сірка, готується до друку том документації гетьмана Івана Виговського. Порушувалося питання і про створення "Українського Православного Дипломатарія", (греко-католики з Ватикану вже завершують видання документів своїх митрополитів та єпископів) навіть "Дипломатарія Кримського ханства".

Відзначимо, що жінки з шляхетських та козацьких родин, особливо дружини представників вищої української політичної еліти, мали значний вплив на суспільне життя. Як вірно вказала сучасна українська дослідниця Ольга Лабур, жінки могли підписувати важливі угоди державно-політичного характеру, брали участь у адміністративно-господарських процесах, інколи очолювали місцеві органи само-